

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ЭКОНОМИКИ И ПОВЫШЕНИЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ**

Третья международная научно-практическая конференция
(Минск, 19–20 апреля 2007 года)

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
В двух частях
Часть 1

Минск 2007

УДК 338.242(063)

ББК 65.050.1я43

Г72

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра теоретической и институциональной экономики БГУ

(зав. каф. – д. э. н., доц. Н.С. Лемещенко)

кафедра менеджмента и маркетинга БГАТУ (зав. каф. – к. э. н., доц. М.Ф. Рыжанков)

д. э. н., проф. М.И. Ноздрин-Плотницкий

Р е д к о л л е г и я:

д. э. н., проф. С.А. Целик (председатель)

д. физ.-мат. н., проф. И.И. Ганчаренок (зам.председателя)

д. э. н., проф. В.Ф. Байнев

д. э. н., проф. Н.И. Богдан

д. э. н., проф. В.Г. Бодров

д. э. н., проф. В.Л. Клюнья

д. э. н., проф. В.И. Кушлин

д. э. н., проф. Р.С. Селегов

Г72 **Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: Третья международная научно-практическая конференция (Минск, 19–20 апреля 2007 г.): сборник научных статей: в 2-х ч. Часть 1.** – Мин.: Акад. упр. при Президенте Республ. Беларусь, 2007. – 364 с.

ISBN 978-985-457-715-9

В сборнике представлены статьи, подготовленные участниками 3-й Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам государственного регулирования экономики в Беларуси, России, Казахстане, Украине и других странах СНГ в переходный период, связанным с формированием и реализацией денежно-кредитной и бюджетно-налоговой, инновационно-промышленной, социальной и экологической политики. Рассматриваются вопросы регионального управления, актуальные задачи повышения конкурентоспособности национальной экономики и эффективности деятельности субъектов хозяйствования. Сборник публикуется в рамках выполнения ПИР «Разработать функциональную модель государственного регулирования современной экономики Республики Беларусь», входящей в ГКПНИ «Экономика и общество» (2006–2010 гг.).

Для работников органов государственного управления республики, руководителей и специалистов предприятий и организаций, научных работников, преподавателей, студентов и слушателей системы непрерывного образования управленических кадров.

УДК 338.242(063)

ББК 65.050.1я43

ISBN 978-985-457-715-9 (ч. 1)

ISBN 978-985-457-704-3

© Академия управления
при Президенте
Республики Беларусь, 2007

ОРГКОМИТЕТ

3-й Международной научно-практической конференции «Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования»

С.Н.Князев, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, д.ю.н., профессор

В.Я.Ельмееев, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, д.э.н., д.филос.н.

Н.Х.Корецкий, Заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий отделом Совета по изучению производительных сил Украины, д.н.г.у., профессор

Р.И.Внучко, Председатель комиссии по денежно-кредитной политике Национального собрания Республики Беларусь, к.э.н.

В.Л.Клюня, проректор Белорусского государственного университета, д.э.н., профессор

В.Г.Бодров Заслуженный деятель науки и техники Украины, заведующий кафедрой экономической теории и истории экономики Национальной академии государственного управления при Президенте Украины, д.э.н., профессор

Члены оргкомитета

В.Н.Кривцов, первый проректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, к.э.н., доцент

Л.В.Накуш, проректор по научной работе Академии управления при Президенте Республики Беларусь, д.э.н., доцент

И.И.Ганчаренок, проректор по международным связям, научным и образовательным программам Академии управления при Президенте Республики Беларусь, д.ф.-м.н., профессор

С.А.Пелих, заведующий кафедрой государственного регулирования экономики Академии управления при Президенте Республики Беларусь, д.э.н., профессор

В.Ф.Байнев, Белорусский государственный университет, д.э.н., профессор

В.И.Кушгин, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, д.э.н., профессор

В.Н.Орешин, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, д.э.н., профессор

М.И.Ноздрин-Плотницкий, заведующий кафедрой экономики и управления высшей школы управления бизнесом Белорусского государственного экономического университета, д.э.н., профессор

М.В.Петрокич, заведующий кафедрой государственного управления экономическими системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь, д.э.н., профессор

Р.С.Седегов, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, д.э.н., профессор

Байнев В.Ф.

д.э.н.
профессор кафедры менеджмента
Белорусский государственный университет,
председатель редакционной коллегии журнала
«Новая экономика»
(Республика Беларусь)

Седлухо О.В.

аспирантка
Белорусский государственный университет
(Республика Беларусь)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН К ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

В последние годы в научной, образовательной, чиновничьей среде всех без исключения постсоветских стран правилом хорошего тона сделались в общем-то справедливые рассуждения о жизненной необходимости формирования постиндустриальной (информационной, интеллектуальной, инновационной, основанной на знаниях) экономики. Более того, непрекращающаяся риторика об актуальности перехода постсоветских стран к инновационной модели развития без преувеличения является ровесницей их суверенитета. И действительно, в качестве главного недостатка директивно-плановой экономики идеологи рыночно-капиталистических реформ изначально обозначали низкую инновационную восприимчивость экономических систем всех уровней, находящихся в условиях «командно-административного диктата». По их заверениям, отказ от государственного регулирования экономики, ее либерализация и перевод на «рыночные рельсы» должны были подстегнуть инновационную активность субъектов хозяйствования, оказавшихся в условиях конкуренции, и тем самым очень быстро, едва ли не за 500 дней, переместить и без того вторую в мире экономику СССР на недосягаемые даже для США высоты.

К сожалению, объективный анализ статистической информации заставляет признать, что вместо взрывного роста инновационной активности, обещанного идеологами рыночно-капиталистического реформирования, происходит стремительная деградация и разрушение научно-технической и инновационной сферы большинства переходных к рынку стран. По большому счету идет уже третье десятилетие «великого рыночного перехода», а беспристрастная статистика неумолимо свидетельствует – несмотря на активные рыночно-капиталистические реформы, сулившим научно-технологический прорыв и процветание, все отказавшиеся от «застойной» плановой системы хозяйствования постсоветские страны демонстрируют диаметрально противоположные тенденции своего социально-экономического развития, нежели догоняемые ими страны – лидеры мировой экономики. В частности, научноемкость ВВП стран бывшего СССР снизилась в 2–11 раз, их общая доля на мировом рынке высоких и научноемких технологий сократилась

примерно в 20 раз (с 15 до 0,8 %), доля инновационно-активных предприятий уменьшилась с 50 % в СССР накануне его распада до 13,0 % в Беларуси, 10,3 % в России, 12,3 % в Украине, 2,2 % в Казахстане в 2005 г. (для сравнения – сегодня в технологически развитых странах Запада аналогичный показатель достигает 60–80 %). Все это произошло на фоне того, как доля сырья в экспорте стран СНГ гипертрофировано (в разы) возросла до 65–85 %, а доля машиностроительной продукции сократилась в 3–5 и более раз. Фактически речь должна идти не о рыночном оздоровлении экономики, а о рыночно-капиталистическом разгроме научно-технологической, инновационной и промышленной сфер практически на всем постсоветском пространстве.

В числе прочих фиксируемых статистикой «завоеваний» рыночного капитализма, неумолимо надвигающегося на спешащие в него страны: резкое уменьшение ВВП и особенно объемов промышленного производства (демонстрация национальной экономики); скачкообразное падение уровня жизни большинства населения; кратное снижение инвестирования в основной капитал и, как следствие, угрожающий окончательной примитивизацией экономики износ производственных мощностей; чудовищная, унизительная для человеческого достоинства социально-экономическая дифференциация граждан и регионов; возросшие в десятки раз уровни преступности и безработицы, расцвет порно- и наркоиндустрии, работторговли и терроризма; быстрая деградация населения, а кое-где и его стремительная депопуляция; хронические кровопролитные локальные войны, приведшие к разрушению отдельных стран; возросшая до неимоверных размеров долговая кабала на фоне бегства капиталов и мозгов и т. д. И только возросшие в разы добыча и массированная продажа за рубеж объективно ограниченных сырьевых ресурсов позволили многострадальному населению переходных к рынку стран на некоторое время перейти от ставшего в середине 90-х годов откровенно невыносимого, нищенского, сопровождающегося хроническими невыплатами зарплаты существования к относительно достойному уровню жизни 60–70-х гг. «застойного» периода, что сегодня уже преподносится либерал-реформаторами как чудесное рыночное исцеление экономики (вот уж воистину, хочешь сделать человека счастливым, забери у него все, а потом верни половину!). Неслучайно мэр российской столицы Ю. Лужков на VII съезде партии «Единая Россия» (г. Екатеринбург, 2 декабря 2006 г.) предельно откровенно и жестко заявил, что «...либерал-реформаторы – вовсе не реаниматоры российской экономики. На самом деле – это коновалы, которые на протяжении десятилетий методично и цинично мастерили гроб экономике и будущему России».

Иными словами, несмотря на то, что главной целью рыночного реформирования национальных экономик в государствах бывшего СССР изначально декларировалось создание условий для стимулирования инновационной активности субъектов хозяйствования, на практике рыночные реформы привели к возникновению процессов и явлений, кардинально отличающихся от тенденций, демонстрируемых технологически развитыми и

успешно догоняющими их странами. В числе причин такого несоответствия замыслов действительности мы выделяем научно-теоретические, требующие, на наш взгляд, незамедлительного решения и осуществления соответствующих глубоких научных исследований.

Первое. Изучение в рамках НИР № 20061700 «Теоретико-методологические основы межгосударственной инновационно-промышленной политики стран ЕврАзЭС как фактор их устойчивого развития» свойств и закономерностей перехода технологически развитых стран к инновационной экономике позволило нам сделать вывод о том, что категории «инновационная экономика» и «рыночная экономика» в современных условиях не просто не соответствуют друг другу, но и выступают в качестве сдва ли не взаимоисключающих понятий. К сожалению, термин «переходная экономика» практически на всем постсоветском пространстве без каких-либо сомнений ассоциируется с переходом именно к рыночной системе хозяйствования, в то время как в условиях формирования экономики знаний постепенно стала актуальной совершенно иная модель развития.

И действительно, лидеры мировой экономики, на словах продолжая позиционировать себя в качестве стран с рыночной экономикой, на деле демонстрируют отнюдь не рыночные тенденции своего развития, а именно – стремительную монополизацию мировой и национальных экономик своими быстро растущими транснациональными компаниями и банками (ТНК и ТНБ). По существу последнее означает, что эти страны не идут по пути достижения воспеваемой в экономике совершенной рыночной конкуренции, а методично углубляют централизацию управления экономическими процессами, поскольку с ростом могущества ТНК и ТНБ быстро сокращается круг лиц, принимающих реальные управленческие решения в сфере национальной и мировой экономики.

В частности, специалисты отмечают, что в настоящее время дезинтеграционные процессы, ведущие к усилению конкуренции, в количественном плане на порядок уступают интеграционным процессам, способствующим увеличению монопольной силы интегрирующихся экономических систем (бизнес-систем) и тем самым удаляющим национальную и мировую экономику от описанной в экономике рыночно-конкурентной идиллии. Так, в США в 1996–1997 гг. произошло 150 случаев разделения американских акционерных компаний, однако, за это же время наблюдалось в 10 раз больше слияний, что однозначно отражает общие нерыночные тенденции развития национальной экономики ведущей державы мира [7, с. 751]. В итоге, сегодня каждая из 200 крупнейших американских компаний имеет в своем составе предприятия не менее 20 отраслей, причем 39 таких компаний действуют в 30 отраслях, а 9 – в 50 отраслях производства [4, с. 32]. Необходимо отметить, что указанные отнюдь нерыночные процессы монополизации и централизации характерны для всех стран-лидеров мировой экономики. По оценкам экспертов Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) в первой сотне «хозяйствующих субъектов» разного вида (стран и компаний) не менее 29 являются крупными транснациональными

корпорациями (ТНК) ведущих стран Запада, а остальные - суверенными государствами [5, с. 421].

Мы убеждены, что причины такого столь очевидного отказа технологически развитых стран от рыночно-конкурентной модели развития связаны с необходимостью перехода к инновационной экономике. И действительно, в современных условиях, когда знание является главной производительной силой и одним из наиболее ценных и дорогостоящих ресурсов, рыночное поведение субъектов хозяйствования и рыночная конкуренция предопределяют необходимость нерационального дублирования затрат на НИР и НИОКР фирмами-конкурентами внутри страны [1, с. 15–20]. По мере увеличения стоимости исследований и разработок, что свойственно основанной на знаниях экономике, растут указанные бесполезные потери ресурсов в рыночно ориентированной экономической системе. Последнее обстоятельство делает рыночную модель развития бесперспективной, а внутристрановая конкуренция из механизма стимулирования инновационной активности постепенно, но неумолимо превращается в активный тормоз научно-технического прогресса. Стремление избежать нерационального дублирования дорогостоящих затрат на НИР и НИОКР побуждает лидеров мировой экономики отказываться от рыночных принципов взаимодействия субъектов хозяйствования – индивидуализма и конкуренции в пользу интеграции и сотрудничества бывших конкурентов в рамках быстро растущих мегакорпораций (ТНК и МНК), то есть в пользу дальнейшего обобществления производства и централизации управления экономикой.

Иными словами, сегодня глобальная конкурентоспособность обеспечивается формированием сверхкрупных бизнес-систем и «игрой в команде», а отнюдь не благодаря рыночному индивидуализму, обособленности и конкуренции («войны всех со всеми»). Глобальная, сегодня ставшая межстрановой, конкуренция напоминает футбольный матч команд, когда игроки одной из них играют каждый сам за себя, ориентируясь на индивидуальный результат и конкурируя (мешая) друг другу, а игроки другой команды регулярно подстраховывают друг друга, играют «в пас», следуют указаниям и замыслу (плану) тренера. Именно «игра в команде» по установкам нацеленного на достижение коллективного успеха тренера позволяют Беларуси даже в условиях остройшегося дефицита ресурсов и беспрецедентного давления извне демонстрировать устойчивое развитие, в то время как некоторые наши несравненно более обеспеченные сырьем соседи до сих пор еще не вышли на дореформенный уровень социально-экономического развития по подавляющему большинству показателей (см., например, [2, с. 30]).

Сказанное наглядно иллюстрирует тезис о том, что негативные тенденции развития научно-технологической и инновационной сфер в переходных к рынку странах, потеря их глобальной конкурентоспособности не являются случайностью – они закономерны и, к сожалению, неизбежны в условиях ориентации переходных к рынку стран на рыночно-конкурентную модель развития.

Таким образом, в то время, когда технологически развитые страны осуществляют переход к инновационной экономике, страны бывшего СССР дружно переходят к рынку, который был эффективен в условиях индустриальной экономики и быстро теряет свою эффективность по мере формирования постиндустриального, информационно-интеллектуального общества. Ориентация на принципиально разные теоретические модели – главная причина различия тенденций развития научно-технологической и инновационной сфер, демонстрируемого переходными к рынку странами и грандами мировой экономики. Это означает, что в странах бывшего СССР остро стоит проблема смены как курса экономических реформ, так и господствующей научно-образовательной парадигмы экономической науки, которая сегодня всецело базируется на прозападном неоклассическом «мейнстриме» и ориентирует развитие наших стран именно на устаревшую конкурентно-рыночную модель. Необходим поиск новой (очевидно, что не рыночно-индивидуалистской, а ориентированный на коллективный, командный успех) научно-образовательной парадигмы экономической науки, которая соответствовала бы новым реалиям и объективно способствовала переходу Беларуси, России, Украины и т. д. к инновационной экономике.

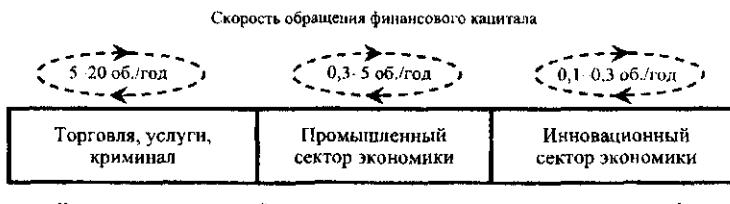
Представляется, что путь к глобальной конкурентоспособности, равно как и переход к инновационной экономике стран бывшего СССР, неразделен без создания и государственного патрона сверхкрупных, вертикально интегрированных, то есть объединяющих в себе весь производственный цикл, начиная с добычи сырья и заканчивая организованным сбытом продукции, государственных и государственно-корпоративных структур, действующих по примеру западных ТНК без оглядки на рыночные «правила игры». В связи с этим сегодня, на наш взгляд, необходимо инициировать масштабные научные исследования в направлении изучения феномена инновационной экономики в качестве следующей за рыночной моделью и во многом ее отрицающей ступени развития экономических систем. Главная цель таких исследований – поиск новой, ориентирующей на формирование сверхкрупных бизнес-систем научно-теоретической экономической парадигмы, которая позволила бы реализовывать интеграционный (синергический) эффект в экономических системах разного уровня (по примеру западных ТНК и МНК) в качестве основного фактора глобальной конкурентоспособности.

Господствующая же ныне на всем постсоветском пространстве система экономических знаний, наоборот, нацеливает постсоветские страны на переход к рыночной системе хозяйствования, упирает на конкурентные преимущества малого, милли- и микробизнеса, обосновывает необходимость формирования конкурентной среды посредством дезинтеграции и дробления народнохозяйственных комплексов через приватизацию и, следовательно, полное изгнание государства из экономики. Важно осознать, что внутристрановая конкуренция субъектов хозяйствования («война всех со всеми внутри страны») серьезно подрывает ее глобальную конкурентоспособность на мировом рынке, где ныне всецело господствуют западные ТНК с финансовыми оборотами, в разы превышающими ВВП Беларуси. Поэтому наш переход к

рынку по западным учебникам марки «экономикс» (made in USA) обеспечивает, что называется из глубины тыла, беспрецедентные конкурентные преимущества западным ТНК, которые давным-давно «играют» по нерыночным правилам.

Разумеется, в связи с этим сегодня крайне необходимы свои отечественные, отвечающие национальным интересам Беларуси, России и других постсоветских стран учебники по экономике взамен западным суррогатам, широко растиражированным или многократно компилированным отечественными авторами. Сегодня уже многим вполне очевидно, что повсеместно изучаемый в наших вузах западный экономикс – это образчик экономического знания, метко названный «примитивной шпаргалкой» (В. Леонтьев), «выкидышем экономической теории» (В. Ельмееев), «экономической теорией классной доски» (Р. Коуз), «наукой нашего одурачивания и экономического закабаления» (С. Пелих), который представляет собой вовсе не науку или образовательную дисциплину, а идеологию интернациональной олигархии, напеленную на неоколонизацию всего мира.

Второе. Все без исключения страны СНГ, включая Беларусь и Россию, демонстрируют вопиющие отклонения базовых параметров функционирования монетарной системы от общепринятых в мире значений [1, с. 131–158; 3, с. 70–115]. Сказанное относится, прежде всего, к таким показателям, как коэффициент монетизации экономики, обменный курс национальной валюты, режим обратимости иностранных валют и некоторые другие, которые в разы отличаются от своих оптимальных значений. Например, по информации директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь С. Полоника, при оптимальном значении коэффициента монетизации 60–100 %, пороговом – не менее 50 % и кризисном – не менее 30 % его реальное значение в нашей стране в 2003 г. составляло лишь 9,5 % [6, с. 60–63]. К сожалению, в последние годы ситуация к лучшему существенно не изменилась и потому приходится сделать вывод, что сегодня во всех странах СНГ (Беларусь – далеко не исключение) монетарные факторы активно препятствуют формированию инновационной экономики.

Р и с. Перераспределение финансовых ресурсов между секторами экономики в условиях снижения ее коэффициента монетизации

Обоснование последнего тезиса и объяснение причин происходящего следует искать также в научно-теоретической плоскости. Так, научной общественности переходных стран давно пора осознать, что времена, когда А. Смит создавал свое великое учение о «невидимой руке» рынка и чудотворной силе конкуренции безвозвратно канули в Лету, поскольку в наши дни отдельные ведущие западные мегакорпорации по своим финансовым возможностям в десятки, а порой даже и в сотни раз превосходят ВВП подавляющего большинства стран мира. При этом особый вред экономике и, прежде всего, промышленному и инновационному секторам переходных к рынку стран, по нашему убеждению, наносит взятое реформаторами на вооружение праворадикальное направление либерально-рыночного «мейнстрима» – монетаристская теория, призванная окончательно изгнать государство из экономики и ограничить его роль манипулированием денежной массой и учетной ставкой. В итоге отстраненное от других рычагов управления экономикой государство в попытке обуздать инфляцию вынуждено искусственно ограничивать («сжимать») денежную массу, что в полном соответствии с количественной теорией денег приводит к «выдавливанию» денежных ресурсов в сферы с высокой скоростью обращения капитала из тех отраслей, где его оборачиваемость минимальна (см. рис.).

В результате искусственного снижения коэффициента монетизации экономики Км (отношения денежного агрегата М2 к ВВП) инновационный и промышленный секторы экономики испытывают острейший дефицит ресурсов, а приток последних в сферу услуг, торговли, криминала стимулирует массированный импорт западных товаров. Без жизненно необходимых финансовых ресурсов промышленность переходной к рынку страны деградирует, формирование инновационной экономики не идет дальше обычной риторики, в то время как западные ТНК расширяют рынки сбыта своей продукции, неумолимо превращая переходную к рынку страну в сырьевую провинцию с прикованным к «сырьевой тачке» населением.

О масштабности описанных проблем в России, Беларуси, Казахстане и других государствах бывшего СССР свидетельствуют данные табл., где отражена динамика Км в разных странах мира. Анализ приведенной информации показывает, что технологически развитые страны имеют значение Км около 100 %, новые индустриальные страны – 100 % и более, а успешно развивающиеся новые члены ЕС демонстрируют Км около 50–70 %. Охарактеризованные в таблице страны СНГ (в других членах Содружества ситуация не лучше) по исследуемому параметру (менее 20 %) резко отличаются от движущихся в сторону постиндустриальной, инновационной экономики государств, соответствующим странам «третьего мира» – аутсайдерам научно-технического прогресса.

Таблица

Типическая группа стран	Страна	Годы:			
		1995	1998	2000	2002
Технологически развитые страны	США	57,3	60,1	62,2	69,6
	Япония	110,3	116,8	122,6	132,9
	Германия	67,6	73,5	99,3	101,9
	Великобритания	71,6	91,2	109,3	113,5
Новые индустриальные страны	Китай	103,8	133,6	152,2	182,4
	Сингапур	86,5	114,8	112,4	115,8
	Южная Корея	45,6	58,2	79,1	86,9
Новые члены ЕС	Чехия	78,7	66,0	72,9	75,3
	Словакия	62,0	60,4	66,2	65,3
	Венгрия	45,1	45,6	45,4	46,8
	Польша	33,9	39,9	41,3	42,7
Страны СНГ	Россия	15,4	17,2	15,8	19,7
	Беларусь	14,8	13,7	7,3	7,6
	Казахстан	10,7	7,7	11,2	13,2
Страны «третьего мира»	Аргентина	20,2	28,7	31,8	27,8
	Нигерия	16,1	18,2	21,1	26,9
	Танзания	25,1	18,4	19,2	21,9

Примечания:

1. Рассчитано с использованием: [8, с. 69–71, 282–283].
2. Автор мог использовать для расчета официальные статистические данные по России и Беларуси, в том числе и за 2005 г., которые незначительно улучшают общую картину, однако, для корректности сравнения использованы сведения из одного вышеупомянутого источника.

Следует особо отметить, что в условиях, когда коэффициент монетизации экономики переходной к рынку страны в несколько раз ниже критического значения (см. табл.), главный, по мнению реформаторов-монетаристов, «враг народа» – инфляция имеет явно немонетарный характер и в значительной степени импортируется извне. Так, по некоторым оценкам, Федеральная резервная система США ежедневно печатает более 1 млрд новеньких долларов, вследствие чего инфляция этой «твёрдой» валюты составляет от 4 до 8 % в год. Ползучее повышение мировых цен на сырье и изготовленную из него продукцию также вполне может быть рассмотрено в качестве процесса тотального обесценения мировых символических денег. Следовательно, поставленное либерал-реформаторами во главу угла «правое дело» борьбы с инфляцией в переходных странах посредством сжатия денежной массы и других аналогичных, жестких, рестрикционных мер по существу сводится к банальному поддержанию курса быстро слабеющей американской валюты, то есть к оказанию «братьской помощи» национальной экономике США в виде передаваемого ей сеньоража. По словам чл.-корр. РАН С. Глазьева, мы вновь удивляем весь мир, поскольку «...основной источник роста в условиях рыночной экономики – монополия государства на деньги и на эмиссию национальной валюты – превратился в свою противоположность – механизм торможения. Подобные примеры в мировой экономической истории просто не известны... Налицо экономика абсурда, сдерживающая свой экономический рост...» [10, с. 18–19, 21].

Если к тому же учсть, что российское правительство ежегодно инвестирует в экономику США огромные ресурсы в виде пресловутого стабфонда («битый небитого везет»), то складывается впечатление, что

упомянутые выше «реформаторы-коновальцы», взявшие на вооружение монетаристскую теорию, каким-то тайным образом заинтересованы исключительно в оказании «братьской помощи» Западу, но отнюдь не в формировании инновационной экономики в своем родном Отечестве.

Очевидно, что без решения комплекса обозначенных проблем функционирования монетарной и денежной сферы переход к инновационной экономике наших стран останется всего лишь красивой, неплохо «обнаученной» риторикой. Разумеется, определяющее влияние монетарной сферы на все без исключения прочие стороны экономической жизни общества, а также глубокая взаимосвязанность денежных систем стран Союзного государства делают указанные проблемы очень сложными и многогранными. Их решение требует соответствующих масштабных и комплексных, в том числе межгосударственных исследований. Поэтому, на наш взгляд, уже сегодня необходимо инициировать научные исследования по данному направлению с целью глубокого, всестороннего изучения возможностей и поиска путей для устранения указанных отклонений в функционировании монетарных и денежных систем Беларуси, России, Украины и ряда других постсоветских государств.

Итак, существенные и к тому же быстро растущие различия в уровнях научно-технического развития технологически развитых стран и государств с переходной к рынку экономикой обусловлены тем, что первые осуществляют переход к инновационной экономике, в то время как вторые строят экономику рыночного типа по «дружеским» рецептам своих же конкурентов. Разумеется, с учетом общности стоящих перед странами Союзного государства, ЕврАзЭС и СНГ проблем целесообразно осуществление совместных, межгосударственных научных исследований по обоим обозначенным направлениям. В конечном счете, необходимость формирования инновационной экономики в Беларуси, России, Украине и т. д. делает актуальной проблему решительного отказа от рыночно-конкурентной доктрины развития в пользу отрицающей ее модели экономики инновационного типа, выдвигает на передний план задачу замены господствующей рыночно-конкурентной научно-образовательной парадигмы экономической науки на теорию ассоциативного поведения, экономической интеграции экономических агентов и формирования бизнес-систем. По крайней мере, этот вопрос требует специального глубокого научного исследования, поскольку печальный опыт перехода к рыночной экономике большинства стран бывшего СССР настойчиво наводит на мысль о том, что мы осуществляем переход куда-то не туда...

Литература

1. Байнев В.Ф., Саевич В.В. Переход к инновационной экономике в условиях межгосударственной интеграции: тенденции, проблемы, белорусский опыт / Под общ. ред. проф. В.Ф. Байнева. – Мин.: Право и экономика, 2007. – 180 с.
2. Важнейшие социально-экономические показатели развития России. К пятнадцатилетию российских реформ. Альбом статистических таблиц. – М.: Институт экономики РАН, 2007. – 256 с.

3. Ленчук Е.Б., Байнев В.Ф., Власкин Г.А., Богдан Н.И., Волошин П.С. Россия – Беларусь: инновационная политика и интеграционное взаимодействие. – М.: Институт экономики РАН, 2006. – 268 с.
4. Лунев В.Л. Характеристика управления рыночным хозяйством ведущих зарубежных стран // Бизнес-команда и ее лидер. – 2004. – № 2. – С. 25–48.
5. Мясникович М.В. Социально-экономическое развитие Республики Беларусь: источники и перспективы устойчивого роста. – Мин.: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2005. – 464 с.
6. Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Матер. V Междунар. науч. конф. (г. Минск, 21–22 окт. 2004 г.). В 5 т. Т. 1. – Мин.: НИЭИ Минэкономики Респ. Беларусь, 2004. – 583 с.
7. Рид С.Ф., Лажу А.Р. Искусство слияний и поглощений. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 958 с.
8. Россия и страны мира, 2003: Стат. сб. / Редкол.: А.Е. Суринов и др. – М.: Статистика России, 2004. – 361 с.
9. Россия – великая держава. – М.: Центр обществ. наук при МГУ им. М.В. Ломоносова, 2006. – 394 с.